

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ / SCIENTIFIC EVENTS

Ежегодная всероссийская научная конференция «Современное китайское государство» 2025

© 2025

DOI: 10.31857/S0131281225020134

Кудакаев Родион Фидельевич

Младший научный сотрудник, Центр изучения современного Китая, Институт востоковедения РАН (адрес: 117977, Москва, Рождественка, 12); младший научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-2054-8287. E-mail: rfkudakaev@gmail.com

В Институте востоковедения РАН 24–26 марта 2025 г. состоялась Ежегодная всероссийская научная конференция «Современное китайское государство», организованная Центром изучения современного Китая ИВ РАН. Тема конференции — «Китай в условиях глобальной турбулентности».

В конференции приняли участие более 100 китаеведов, было заслушано более 70 докладов, в т.ч. 21 доктора и 33 кандидатов наук, представляющих ведущие научные и образовательные организации и учреждения России (Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Республика Бурятия, Республика Татарстан, Орловская область, Дальневосточный федеральный округ, Самарская область, Нижегородская область, Краснодарский край, Республика Башкортостан, Забайкальский край), КНР и Малайзии. Работа велась в рамках четырех секций: «Экономика Китая», «Право Китая», «Внешняя политика» и «Внутренняя политика».

Секцию «Экономика Китая» открыл модератор секции г.н.с. Центра изучения современного Китая ИВ РАН д.э.н. проф. **А.В. Островский**, выступивший с докладом «Итоги социально-экономического развития КНР за 2024 год: проблемы и перспективы развития китайской экономики». Докладчик отметил сохраняющиеся высокие темпы развития валового внутреннего продукта КНР — 5 % в год, что соответствует прогнозным показателям развития экономики страны, увеличение объема внешней торговли КНР до 6,1 трлн долларов, сохраняющуюся низкую инфляцию — 0,2 % в год. По мнению докладчика, в КНР сохраняются три основные проблемы: 1) проблема народонаселения, которое в последние три года сокращается; 2) нехватка энергетических ресурсов, что привело к росту импорта нефти, природного газа, каменного угля; 3) загрязнение окружающей среды в результате преобладания каменного угля в энергобалансе страны.

В докладе руководителя Отдела экономических исследований ИВ РАН д.э.н. **А.В. Акимова** «Развитие исследований и разработок в КНР как фактор экономического роста» был представлен статистический анализ, показавший, что в XXI в. за годы реформ Китай существенно увеличил расходы на НИОКР. Благодаря рывку в развитии инноваций, к 2030 г. Китай вполне может реализовать новый лозунг «Сконструировано в Китае — 2030».

В.н.с. ИКСА РАН к.э.н. проф. НИУ ВШЭ **С.С. Цыплаков** выступил с докладом «Китайская экономика перешла в стадию урегулирования». Проанализировав основные показатели развития китайской экономики за последние годы, докладчик дал прогноз, что в ближайшем будущем китайская экономика столкнется с трудностями. Доклад вызвал вопросы и комментарии участников конференции, которые понимали термин «уре-

гулирование» в контексте Китая как состояние после экономического провала наподобие «большого скачка» в 1958–1960 гг., не наблюдавшегося в 2020-е гг.

С.н.с. ИКСА РАН, первый заместитель председателя ОРКД **Г.В. Куликова** представила развернутое сообщение о работе народной дипломатии Китая. Был сделан вывод о том, что в результате внешнеполитической деятельности народной дипломатии Китая на протяжении более 10 лет активно развивалась китайская инициатива «Один пояс, один путь», в рамках которой доля товарооборота со странами в рамках проекта выросла с 20 до 50 % в 2024 г.

Проблеме народонаселения КНР была посвящена серия докладов. Современную демографическую ситуацию в Китае проанализировал г.н.с. ИКСА РАН д.э.н. проф. **В.Я. Портяков**. Сокращение населения Китая, впервые за 60 лет, стало долгосрочным последствием политики «одна семья — один ребенок», приведшей к резкому падению рождаемости. Несмотря на смягчение мер с 2015 г. (разрешение двух, а затем трех детей), демографический спад продолжается. Эта тенденция ставит под угрозу экономическую стабильность КНР, усиливает давление на пенсионную систему и трудовые ресурсы, а также меняет глобальные позиции Китая. Для смягчения кризиса требуются не только демографические реформы, но и трансформация социальных институтов, включая поддержку семей, миграционной политики и пересмотр модели экономического роста.

В.н.с. ЦИСК ИВ РАН к.э.н. **Е.С. Баженова** в докладе «Население Китая в XXI веке: новые аспекты» проанализировала переход от политики ограничения рождаемости к политике ее стимулирования ввиду сокращения численности населения КНР за последние годы. Преподаватель МГИМО **С.Г. Петриков** рассмотрел перспективные направления стимулирования рождаемости в Китае: переход к комплексной системе мер по борьбе с падением численности населения, развитие передовых технологий для снижения нагрузки на родителей в процессе воспитания детей, развитие системы здравоохранения и социального обеспечения и международного сотрудничества. В.н.с. Центра «Россия, Китай, мир» ИКСА РАН к.э.н. **М.В. Александрова** рассмотрела причины и особенности продолжающегося в течение последнего десятилетия отрицательного прироста населения Северо-Востока КНР.

В докладе г.н.с. Федерального научно-исследовательского социологического центра д.и.н. **С.Б. Макеевой** был показан опыт Северо-Восточного Китая по развитию сельского хозяйства, который в настоящее время является одной из опорных баз КНР по производству различных видов сельскохозяйственной продукции. Особенности международного сельскохозяйственного сотрудничества Китая в последние годы проанализировала с.н.с. ЦПИП ИВ РАН к.э.н. **С.Н. Алексахина**, отметившая как активное развитие этой сферы, так и ее связь с национальной стратегией продовольственной безопасности, в основе которой лежит принцип опоры на собственные силы. Нестабильность на рынках зерна обострилась из-за последствий эпидемии COVID-19, негативно повлиявшей на производство и торговлю зерном в мире, а также из-за информационной кампании, развернутой западными странами вокруг экспорта украинского зерна с 2022 г. В этих условиях Китай предпринял ряд мер для обеспечения безопасности и поддержки агробизнеса, используя для этого финансовые инструменты, заняв в итоге первое место по объему бюджетного финансирования сельского хозяйства, и нефинансовые инструменты, такие как ограничение экспорта на законодательном уровне.

С.н.с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН к.э.н. **В.О. Намжилова** рассмотрела состояние пропускных пунктов на внешних границах АРВМ с территориями Монголии и России. Особое внимание было уделено роли в экономике АРВМ железнодорожного пропускного пункта Забайкальск — Маньчжурия, через который проходит большой грузопоток из РФ в КНР и обратно. М.н.с. Сектора монгольских исследований ИКСА РАН **О.В. Аксенов** сообщил о строительстве трансгранич-

ной железной дороги из Монголии в Китай, расширяющей возможности экспорта коксующегося каменного угля в Китай.

Большой интерес вызвал доклад г.н.с. ИМЭМО РАН д.э.н. **М.А. Потапова**, в котором была проанализирована динамика прямых инвестиций в КНР и объяснена причина падения объема прямых иностранных инвестиций с 2022 г. Доля прямых иностранных инвестиций на протяжении периода экономических реформ в Китае невелика и в настоящее время не превышает 2 % ВВП. Эти инвестиции не оказывают решающего влияния на развитие китайской экономики, но важны для привлечения в страну новых современных технологий.

Два доклада — сотрудника НИФИ Минфина России к.э.н. **С.П.Савинского** и с.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая к.э.н. **Е.М. Сербиной** — были посвящены финансовым проблемам Китая: 1) проанализированы возможности создания платежной системы БРИКС+ и роль китайских банков в ее создании; 2) проведен анализ развития банковско-финансового сектора в 2024 г. и продемонстрировано, какие изменения произошли в нем по сравнению с предыдущим годом.

В докладах профессора Факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова д.э.н. **Т.Н. Юдиной** и студентки Пекинского института иностранных языков **Е.И. Сульдиной** были рассмотрены проблемы развития цифровой экономики Китая, которая в дальнейшем будет совершенствоваться в соответствии с курсом на углубление реформ. Аспирант МГИМО МИД РФ **В.И. Тяпкин** проанализировал китайскую трактовку многосторонности.

Первым выступлением секции «Право Китая» стал доклад модератора секции в.н.с. ИКСа РАН к.ю.н. **П.В. Трощинского** на тему «Проблемы развития современного Китая: правовой аспект». КНР при Си Цзиньпине принимает много новых и важных законов, аналогов некоторых из которых не существует в России. Прежде всего это Закон КНР о патриотическом воспитании и Закон КНР о резервистах, а также Закон КНР о борьбе с организованной преступностью, Закон КНР о борьбе с мошенничеством в телекоммуникационной и сетевой сферах. Существует проект Закона КНР о построении системы общественного доверия, который хотя и не был принят, но работа над его содержанием подтверждает стремление китайских властей идти по пути насыщения нормативными правовыми актами процесс тотальной цифровизации государства и общества.

Доклад профессора кафедры теории и философии политики СПбГУ д.и.н., д.полит.н., д.ю.н. доцента **П.Н. Дудина** был посвящен теме «Контрольные институты цинского и социалистического Китая: исторические параллели на основе неопубликованной рукописи Иакинфа Бичурина “Изложение китайского законодательства”». В условиях глобальной турбулентности понимание современной китайской государственности требует обращения к историческому опыту. Неопубликованная рукопись Иакинфа Бичурина «Изложение китайского законодательства» — ценнейший источник для анализа контрольных механизмов империи Цин. Исследованная часть рукописи под названием «Княжеское Правление» касается нормативных установлений, регулирующих статус и деятельность «Цжунчжэн-фу» как высшего органа контроля членов императорского дома. В качестве аналога «Княжеского Правления», по мнению докладчика, выступает ЦКПД КПК как орган контроля партийной элиты в современной КНР.

Выступление профессора кафедры государственно-правовых дисциплин РГУП им. В.М. Лебедева (Казанский филиал) д.ю.н. **Ю.В. Самович** было посвящено теме «Закон о защите прав и интересов женщин КНР — о конкретных шагах в пользу женщин». Развитие феминистического движения в Китае за годы развития социалистического государства перешло от стадии «гендерного уравнивания» под руководством политической партии в эпоху маоизма к низовым феминистским движениям, заинтересованным в отстаивании гендерных прав. Китай также не избежал подъема феминистических движений, в том числе в результате появления цифровых средств массовой коммуникации, по-

вышения осведомленности о гендерных проблемах в китайском обществе и вовлечения в дискуссию широких слоев населения. В 2022 г. был принят Закон о защите прав и интересов женщин, который предоставляет беспрецедентные для Китая гарантии прав и интересов женщин в общественной, политической и семейной жизни.

В докладе доцента СПбГУ, советника China Window Consulting Group к.ю.н. **А.А. Трофимова** «Первый Закон КНР о налоге на добавленную стоимость» был проведен анализ принятого 25 декабря 2024 г. закона, в котором НДС, являющийся одним из основных видов налогов в Китае наряду с подоходными налогами, получил специальное законодательное регулирование, что стало очередным шагом в развитии налогового законодательства КНР. Принятие закона является закономерным шагом в реализации планов китайского руководства по обновлению налоговой системы. С XVIII съезда ЦК КПК придает большое значение развитию налогового законодательства и воплощению принципа законодательного установления налогов.

Проблематике конституционного права был посвящен доклад доцента кафедры конституционного права МГИМО (университет) МИД РФ **О.О. Базиной** на тему «Преамбулы конституций КНР: политико-правовой анализ». Докладчица отметила, что Преамбула как составной элемент основного закона страны была включена в самый первый нормативно-правовой документ — Общую программу НПКСК 1949 г. Преамбула ныне действующей Конституции КНР 1982 г. состоит из тринадцати абзацев, закрепляющих основные положения и принципы конституционного развития Китая под руководством КПК. Ее содержание отражает главные особенности подхода китайских властей к управлению современным государством.

Правовому регулированию цифровой сферы в сегменте ИИ был посвящен доклад в.н.с. ИЗиСП к.ю.н. **В.В. Севальнева** «Правовое измерение искусственного интеллекта по законодательству КНР». Докладчиком была представлена количественная характеристика принятых в данной сфере нормативных актов в период с 1982 г. по настоящее время, уделено внимание международной стандартизации проектирования робототехнических систем. В заключении было предложено авторское видение дальнейшего развития правового регулирования технологий ИИ в КНР.

Оживленную дискуссию вызвал доклад н.с. Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСа РАН **Е.Р. Сигаури-Горского** на тему «Вопросы построения “теории международного права с китайской спецификой”». Китайские правоведы-международники справедливо отмечают, что не только Древний Рим и Древняя Греция выработали первые нормы, ставшие прообразом современного международного права. Подход китайских правоведов к развитию международно-правовой теории является закономерным отражением магистральной линии развития юридической науки в современном Китае, находящейся, с одной стороны, под влиянием социологической юриспруденции и правового реализма, с другой — марксистского правопонимания.

В завершение правовой секции с докладами выступили аспирант Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова **Ван Бода** на тему «Основные принципы коммерческого права в рамках БРИКС+ и их роль в процессе региональной экономической интеграции» и соискатель Среднерусского филиала управления — филиала РАНХиГС **С.А. Абрамов** на тему «Ноу-хау в праве КНР периода XIV пятилетки». Ван Бода отметил основные юридические проблемы, с которыми сталкиваются транснациональные компании на китайском рынке, им был проведен анализ недостаточной осведомленности иностранных компаний о китайском законодательстве. В докладе были даны практические рекомендации по созданию эффективных механизмов правовой защиты, особенно для иностранных компаний, работающих в Китае, с целью обеспечения их коммерческих интересов и предотвращения экономических потерь. С.А. Абрамов отметил увеличение количества судебных исков в отношении ноу-хау между китайскими компаниями, что свидетельствует о качественном росте конкуренции в национальном масштабе и о будущих

изменениях в самосознании и деловой этике среди китайских предпринимателей в сторону большей креативности, индивидуализации и состязательности.

Доклад «Российско-китайское сотрудничество: барьеры и перспективы проекта “Волга-Янцзы”», подготовленный сотрудниками Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки СГЭУ д.э.н. **Г.А. Хмелевой** и к.э.н. **Е.С. Матеровой** стал связующим звеном между секциями «Право Китая» и «Внешняя политика» (модератор — г.н.с. ИКСА РАН д.э.н. проф. **В.Я. Портяков**). Развитию сотрудничества приграничных регионов РФ и КНР препятствуют как логистические сложности, так и геополитическая нестабильность. Для привлечения в проект дополнительных китайских инвестиций, в том числе государственных, докладчики предложили усовершенствовать правовую базу для координации сотрудничества, развивать региональную инфраструктуру с целью снижения транспортных издержек и сформировать позитивный образ России как надежного партнера, способного выполнять обязательства даже в условиях санкционного давления.

Руководитель Сектора монгольских исследований ИКСА РАН д.и.н. **А.С. Железняков** отметил потенциал цивилизационных связей России, Монголии и Китая для формирования будущих альянсов в Евразии, стремящихся к построению многополярного мира. В исторической традиции в Центральной Евразии — пространстве трех локальных цивилизаций, заключенном внутри исторически установленных пределов доминирования каждой из них, — происходило вековое наложение китайской, русской и монгольской цивилизаций, породившее естественное формирование культурных, торговых и политических связей между странами и народами в ходе исторических процессов. Расширение линии сотрудничества Россия — Китай до треугольника Россия — Китай — Монголия стало бы не просто необходимым политическим ходом, но и сохранением давней исторической традиции.

С.н.с Сектора монгольских исследований ИКСА РАН, ученый секретарь Центра цивилизационных и сравнительных политических исследований Института социологии ФНИСЦ РАН к.ю.н., к.полит.н. **С.В. Никифоров** рассказал о роли буддизма в трехстороннем межкультурном сотрудничестве России, Китая и Монголии. Автор сделал вывод, что не только этнокультурная близость, но и фактор тибетского буддизма активно влияет на дипломатию и межрегиональное сотрудничество трех стран через взаимодействие буддистских священнослужителей и общественных организаций.

Возвращаясь к теме российско-китайского взаимодействия, руководитель ЦИСК ИВ РАН д.полит.н. **А.В. Виноградов** выступил с докладом, затрагивающим проблемы институализации отношений в рамках БРИКС и ШОС как важных институтов глобального управления. Докладчик отметил, что ШОС можно рассматривать как первый институт глобального управления Глобального Юга, значение которого для формирования новых институтов международного сотрудничества сохраняется до сих пор, а также подчеркнул важность опыта этих организаций, в особенности ШОС, для создания новых объединений многостороннего международного сотрудничества.

С.н.с. Отдела сравнительного культуроведения ИВ РАН к.филос.н. **Р.М. Зиганшин** рассмотрел «антимягкую силу» Китая — относительно новое понятие, обозначающее методы, используемые в борьбе с иностранной «мягкой силой». Китай, имея значительный потенциал собственной «мягкой силы», способен успешно противодействовать чужой пропаганде среди собственных граждан, что актуально в условиях глобальной турбулентности.

Тему внешней политики Китая в отношении КНДР в период с 2006 г. по 2025 г. осветил в.н.с. ИКСА РАН к.филос.н. доцент **Ким Ен Ун**. Докладчик отметил военно-политическую важность корейского вопроса для современной КНР, т.к. Корея стала буферной зоной в противостоянии Китая и США. Первое испытание ядерного оружия КНДР в 2006 г. повлияло на переоценку Китаем расстановки сил в регионе, а также договоров, заключенных с Северной Кореей ранее, что вызвало напряженность в отношениях двух

стран, вновь усилившуюся после заключения 19 июня 2024 г. Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Россией и КНДР.

Тему китайско-северокорейских отношений продолжил аспирант кафедры истории и политики России Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского **В.В. Рыбак**, затронувший особенности взаимодействия населения приграничных районов. Многие годы северо-восточная граница КНДР с Китаем была практически «открытой», что сформировало у населения представление о КНР как об «окне экономических возможностей» для северокорейцев. Отмечая усиление миграции из Северной Кореи в первые годы правления Ким Чен Ира, докладчик подчеркнул взаимную выгоду ситуации: корейские беженцы спасались от бедности и голода, а Китай получал необходимые трудовые ресурсы и компенсировал гендерный дисбаланс в Северо-Восточном Китае, вызванный экономической и демографической политикой.

Актуальной в условиях глобальной турбулентности теме российско-китайского сотрудничества в Арктике посвятили доклады с.н.с. ИЭ РАН к.э.н. **Н.С. Степанов** и доцент, заместитель заведующего кафедрой по международной деятельности РУДН им. Патриса Лумумбы к.и.н. **А.А. Забелла**. Китай активно инвестирует в свои арктические проекты, стремясь занять позицию влиятельного игрока и получить доступ к экономическим ресурсам. Россия, в свою очередь, развивает инфраструктуру для добычи углеводородов и полезных ископаемых, а также контролирует судоходство по Северному морскому пути. Внешнеполитический курс Китая акцентирует внимание на интернационализации Арктики, открытии новых возможностей для расширения его присутствия в регионе через транспортно-логистические маршруты, добыче ресурсов и научных исследованиях.

Доцент кафедры ВиА РУДН им. Патриса Лумумбы к.и.н. **Е.Ю. Каткова** продолжила тему новых направлений сотрудничества во внешней политике Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь» — с Новой Зеландией. После того, как Китай в 2017 г. объявил о создании «голубых экономических коридоров», Новая Зеландия стала важным игроком в реализации инициативы «Один пояс, один путь» в южной части Тихого океана. Однако развитие китайско-новозеландского сотрудничества сталкивается с рядом трудностей: давлением со стороны США и Австралии, стремящихся ограничить влияние Китая в регионе, опасениями Новой Зеландии по поводу возможных рисков, связанных с китайскими инвестициями. Эти факторы замедляют реализацию совместных проектов, несмотря на наличие политической воли двух государств.

Член Королевского Азиатского общества Ph.D. **Майкл Тай** отметил, что важным фактором, определяющим политику Малайзии в отношении КНР, являются внутренние политические обстоятельства, включая влияние этнических китайцев на общественную жизнь и экономику Малайзии. Присоединение страны к инициативе «Один пояс, один путь» подчеркивает ее стремление к укреплению экономических связей с Китаем, что может оказать значительное влияние на роль Малайзии в международной политике и экономике. В условиях меняющейся глобальной политики Малайзии необходимо будет балансировать свои отношения с Китаем и США, что может повлиять на ее взаимодействие с Россией.

Аспирант МПГУ **У Бинь** представил тему китайско-индийских отношений. Китайско-индийские отношения с 1950-х гг. характеризовались глубокими противоречиями вокруг Тибета и пограничных территорий, усугубляемых двойственной политикой Индии. Различия в подходах к решению пограничных споров и эскалация военных действий привели к войне 1962 г. Ее итоги не только не разрешили конфликт, но и закрепили многолетнюю вражду, оставив территориальные споры нерешенными, а доверие подорванным, что продолжает влиять на отношения двух стран до сих пор.

Роль полезных ископаемых в достижении Китаем научно-технологической самостоятельности и опоре на собственные силы раскрыл м.н.с. Центра научно-аналитической информации ИВ РАН **С.В. Басинских**. Китай, делая ставку на стратегически значи-

мые полезные ископаемые как основу технологической независимости и роста высокотехнологичных отраслей, укрепляет свои позиции через инвестиции в переработку, геологоразведку и международное сотрудничество. Несмотря на сокращение внутренней добычи, долгосрочная политика позволила ему занять ключевое место в глобальных цепочках поставок. Приоритеты КНР остаются неизменными: развитие внутренних мощностей, повышение эффективности и интеграция в глобальную систему поставок, что отражает стремление страны к ресурсной безопасности в условиях технологической гонки.

Продолжили тему стратегической ресурсности КНР в.н.с., заведующий кафедры мировой экономики и таможенного дела ННГУ им. Н.И. Лобачевского д.э.н. **М.Л. Горбунова** и с.н.с. АНИИ «Лобачевский» Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского к.и.н. **И.Д. Комаров**. Китай, обладая исключительным положением с точки зрения запасов редкоземельных металлов и их переработки, наращивал ресурсность до 2011 г., экспортируя редкоземельные металлы в другие страны, однако после 2019 г. ситуация изменилась — КНР начала испытывать дефицит редкоземельных металлов, что могло быть также следствием активного использования их в производстве. Докладчики перечислили меры, предпринятые Китаем для получения ресурсов в новых условиях и наращивания конкурентоспособности на перспективных рынках в результате развития сотрудничества с новыми партнерами — осуществляя инвестиции в добычу ископаемого сырья в странах АСЕАН.

Ассистент кафедры ТИМО РУДН им. Патриса Лумумбы **М.С. Рамич** выделил основные приоритеты и направления стратегии КНР в условиях фрагментации мировой финансово-экономической системы. Стратегия Китая балансирует между укреплением многополярности через Глобальный Юг, развитием собственных финансовых инструментов и противостоянием с Западом, что определяет его как ключевого актора в перформатировании мировой экономико-политической архитектуры.

Другим аспектом внешней политики КНР является стратегия в вопросах разработки и имплементации международных технологических стандартов, о чем сообщила студентка РУДН им. Патриса Лумумбы **В.О. Потемкина**. В ходе изменения мировой экономической системы международные стандарты перестали восприниматься как технический регламент, но стали инструментами политики, позволяя странам влиять на формирование рынков и выбирать потребителя конечного продукта. Приоритетом КНР является выработка таких технологических норм, которые могли бы повысить ее конкурентоспособность через экспорт ее регуляторных моделей в международные организации, где США и ЕС стараются сохранить лидерство.

С.н.с. Центра изучения культуры Китая ИКСА РАН д.э.н. (МАН Сан-Марино), к.и.н. **К.К. Меркулов** выделил актуальные аспекты внешнеполитической стратегии и тактики КПК и КНР на основе материалов книги «Будущее КПК. Новая эпоха социализма с китайской спецификой». Докладчик проанализировал усиление роли КПК в эпоху Си Цзиньпина, подчеркивая ее трансформацию в централизованный орган, определяющий внутреннюю и внешнюю политику КНР, включая амбиции глобального лидерства.

Выпускница аспирантуры РУДН им. Патриса Лумумбы **А.В. Минеева** проанализировала опыт китайского экспорта цифровизации. Китай активно использует технологический экспорт для влияния на медийный дискурс в странах-партнерах. Например, компания StarTimes из поставщика телекоммуникационного оборудования превратилась в крупного медийного игрока, производящего локализованный контент и продвигающего китайские культурные нарративы в Африке.

Тему внешнеполитического инструментария КНР продолжил преподаватель кафедры Всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ **Д.Р. Скатов**, рассмотрев мягкую силу Китая через сферу разработок компьютерных игр на примере игры «Black Myth Wukong». Докладчик отметил, что китайские разработчики используют разные подходы: от прямого продвижения национального культурного наследия до гибридных

форм, сочетающих локальные традиции с глобальными трендами. Видеоигры становятся не только развлекательным продуктом, но и проводником влияния КНР в глобальном медиапространстве.

Студент кафедры ТИМО РУДН **В.О. Поплавская** осветила в докладе цели и инновации Китая в области глобальной безопасности и формировании парадигмы глобального управления. Инициатива в области глобальной безопасности (ИГБ), выдвинутая Китаем в 2022 г., переосмыслила современную архитектуру международной безопасности, предложив альтернативу традиционной блоковой системе. Практическая реализация ИГБ демонстрирует гибкость китайского подхода: от посредничества в урегулировании международных конфликтов до поддержки антитеррористических операций и участия в многосторонних форматах, таких как ШОС. В этом контексте ИГБ становится не только внешнеполитическим проектом, но и тестом на возможность перехода от униполярной модели к подлинной многополярности.

Завершая работу секцию «Внешняя политика», студент ЗабГУ **В.К. Глушков** и аспирант ФГП МГУ им. М.В. Ломоносова **Сюэ Цзясинь** рассмотрели специфику деятельности КНР на Ближнем Востоке. Ключевой особенностью подхода КНР является прагматичная «политика балансирования», основанная на принципах невмешательства, взаимной выгоды и уважения суверенитета. Китай использует сочетание культурного влияния через медиа и образовательные программы, экономического влияния через инвестиции и торговлю, однако политические связи между регионами развиваются гораздо медленнее по причине наличия культурного барьера и геополитической напряженности.

Секция «Внутренняя политика Китая» (модератор — руководитель ЦИСК ИВ РАН д.полит.н. **А.В. Виноградов**) открылась дискуссией о демократизации политического развития КНР. С докладом на тему «Демократизация политического развития — незавершенная перспектива Китая: эпоха Ху Яобана» выступил в.н.с. ИКСА РАН к.ю.н. **В.Ф. Бородич**. Исследователь сосредоточился на ключевой дилемме, с которой сталкивается руководство КПК: поиск баланса между экономической либерализацией и сохранением политического контроля. Как отметил докладчик, исторический опыт Ху Яобана свидетельствует о наличии внутри китайского политического дискурса запроса на трансформацию. Идеи демократизации, предложенные в период деятельности Ху Яобана, могут рассматриваться как потенциальный ресурс для преодоления указанной дилеммы.

С докладом о китаизации марксизма как политической технологии выступил к.полит.н. ЦИОПСВ ИВ РАН **Д.Б. Графов**. Си Цзиньпин подчеркивает необходимость адаптации марксистских принципов к китайским реалиям, чтобы избежать политической конкуренции и учитывать мнение народа лишь в рамках партийных интересов. КПК стремится стабилизировать общество через патерналистское управление, направляя и контролируя общественное мнение. Защита политической власти и социальная стабильность становятся краеугольными камнями в политике КПК, в то время как стремление к «китаизации марксизма», по мнению докладчика, остается стратегией для обеспечения легитимности власти на фоне возможной утраты поддержки со стороны общества.

С.н.с. ЦСЭИК ИКСА РАН **А.В. Пиковер** выступил с докладом «Роман Чжоу Мэйсэня “Во имя народа” как зеркало социально-политической ситуации в Китае эпохи активной антикоррупционной борьбы». Произведение анализирует социально-политические реалии Китая в эпоху антикоррупционной кампании Си Цзиньпина. Автор раскрывает ключевые дисфункции: фракционную борьбу, отчуждение чиновников от общества и дисбаланс между ответственностью и полномочиями на местном уровне. Коррупция здесь предстает следствием системных изъянов, а ее преодоление — полем противостояния центра и регионов, где сталкиваются реформы и местный протекционизм. Выходя за рамки художественного текста, произведение становится инструментом анализа китайской политической культуры, соединяя критику власти, общественные противоречия и моральные дилеммы.

Продолжая тему борьбы с коррупцией, с докладом выступил руководитель ЦИСК ИВ РАН д.полит.н. **А.В. Виноградов**. Коррупция в Китае представляет собой системный феномен, укорененный в историческом противоречии между традиционной этикой и моралью и современными требованиями эффективного государственного управления. Традиционно китайское государство делало ставку на воспитание «идеального чиновника», чья добродетель и личный пример должны были обеспечивать порядок. Однако столкновение с западными идеями выявило слабость этой модели: отсутствие экономического роста и институциональных механизмов контроля. КПК, унаследовав конфуцианское отношение к морали, дополнила его строгой организацией и партийной дисциплиной, чтобы преодолеть исторические циклы кризисов, свойственные имперскому прошлому. При Си Цзиньпине борьба с коррупцией получила статус системной угрозы, а не просто экономического преступления. Жизнеспособность коррупции является следствием фундаментального противоречия: государство, бизнес и личные интересы внутри КПК не разделены институционально. Это создает почву для постоянного воспроизводства неформальных отношений, которые, с одной стороны, компенсируют неэффективность государства, а с другой — подрывают равенство и доверие к государственной системе.

С.н.с. ЦПИП ИКСА РАН к.геог.н. **И.Г. Чубаров** затронул тему создания низовых законодательных пунктов в КНР. Введение концепции «непрерывной демократии» при Си Цзиньпине отражает стремление Китая модернизировать консультативную модель управления, сочетая идеологическое обновление с институциональными реформами. Создание сети низовых законодательных пунктов стало ключевым инструментом этой стратегии, направленным на вовлечение граждан, экспертов и местных сообществ в обсуждение законопроектов. Этот подход подчеркивает адаптацию традиционных консультативных механизмов к современным вызовам, усиливая легитимность решений через формализованное участие граждан. Однако этот подход остается в рамках жесткой вертикали власти, где конечное право принятия решений сохраняется за центральными органами. По мнению докладчика, «непрерывная демократия» демонстрирует попытку КПК балансировать между укреплением контроля, повышением эффективности управления и имитацией общественного вовлечения.

Продолжая тему механизмов управления в КНР, с докладом «Участие Демократической лиги Китая в деятельности Госсовета КНР и органах власти» выступила н.с. ЦИСК ИВ РАН к.филол.н. **М.Ю. Ульянова**. Докладчица проанализировала эволюцию Демократической лиги Китая от общественного объединения интеллигенции до ключевого элемента системы многопартийного сотрудничества под руководством КПК. Члены ДЛК, занимая посты в министерствах и законодательных органах, способствовали восстановлению страны в 1950-х гг., модернизации в период реформ Дэн Сяопина, продвижению инноваций в 2010-х гг. и борьбе с кризисами, такими как пандемия COVID-19. Несмотря на активность в разработке значимых инициатив ДЛК остается институтом в рамках жестко структурированной политической системы. Это отражает специфику китайской модели «многопартийности», где идея сотрудничества подчинена укреплению монополии КПК, а роль демпартий заключается в адаптации государственной политики к вызовам времени, сохраняя баланс между инновациями и идеологической стабильностью. М.н.с. ЦИСК ИВ РАН **Р.Ф. Кудакасев** представил анализ медиаресурсов Революционного комитета Гоминьдана, которые функционируют как инструмент политико-идеологической интеграции в рамках системы многопартийного сотрудничества под руководством КПК.

Проф. кафедры международных отношений и политологии СПбГЭУ к.и.н., д.социол.н. **С.С. Бразевич** осветил использование искусственного интеллекта в медиа-индустрии КНР. Если на ранних этапах (1990–2000-е гг.) доминировали мультимедийные порталы с быстрым обновлением данных, то с развитием 3G/4G и переходом к 5G акцент

сместился на внедрение ИИ для персонализации контента, анализа данных и автоматизации медиапроцессов. Как отметил докладчик, масштабное использование ИИ ставит перед обществом вопросы цифровой этики, контроля контента и баланса между технологическим прогрессом и сохранением социальной стабильности.

Доцент МГУ им. М.В. Ломоносова к.геог.н. **Е.А. Фортыгина** изучила эволюцию стратегии Пекина в решении критических вопросов водной безопасности. Стратегия Китая в сфере водной безопасности переходит от традиционной ориентации на мегапроекты, сопряженные с экологическими и социальными рисками, к более сбалансированному подходу. Ключевым становится синтез инфраструктурных решений (например, переброска водных ресурсов) с децентрализованными инициативами: умным мониторингом, рециклингом сточных вод, водосберегающими агротехнологиями. Такая комбинация позволяет повысить устойчивость водного сектора, адаптируя его к вызовам урбанизации, промышленного роста и климатических изменений.

О новых тенденциях в экспорте китайского образования за рубеж сообщила доцент факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова к.э.н. **М.А. Гулева**. Экспорт китайского образования трансформируется в стратегический ресурс укрепления международного влияния и экономического роста. Ключевыми направлениями стали сотрудничество со странами ШОС, участниками инициативы «Один пояс, один путь» и государствами Глобального Юга, что создает платформу для технологического, культурного и образовательного диалога. Экспорт китайского образования за рубеж в ближайшей перспективе является одним из ключевых направлений работы правительства КНР, однако успех стратегии зависит от баланса между геополитическими амбициями, адаптацией к локальным потребностям партнеров и обеспечением взаимной выгоды.

С.н.с. ИВ РАН к.и.н. **Л.А. Афонина** осветила еще один важный аспект внутренней политики Китая — тему религиозных объединений. Религиозные объединения в Китае функционируют как гибридные структуры, формально представляя интересы верующих, но фактически интегрированы в партийно-государственную систему. Их ключевая задача — обеспечить лояльность религиозных общин политике КПК, что подчеркивает приоритет идеологических целей над духовными. Семь официальных патриотических объединений для пяти религий копируют структуры КПК, а их руководители часто назначаются местными властями, что превращает их в инструмент мягкого контроля. Однако такая модель вызывает вопросы о степени автономии верующих и долгосрочной устойчивости системы, особенно на фоне растущих социальных и культурных вызовов.

В.н.с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН д.и.н. **И.Р. Гарри** выступила с докладом о святых местах Тибета на основе материалов экспедиции в Тибетский автономный район КНР в 2023 г. Проведенное исследование продемонстрировало трансформацию роли буддизма в Тибете под влиянием политики КНР. Если до 1959 г. религия доминировала в общественной жизни, то после бегства Далай-ламы XIV ее влияние сократилось, а большинство святынь было разрушено. С 1980-х гг. власти перешли к частичному восстановлению религиозного наследия, но не как возрождения духовной автономии, а как инструменту культурной политики. Этот двойственный подход включает сочетание реконструкции символов тибетской идентичности с их интеграцией в государственную повестку. Восстановленные объекты служат не только целям сохранения наследия, но и легитимации курса КПК в регионе, подчеркивая управляемый характер религиозного возрождения.

Секция завершилась докладом г.н.с. ИКСа РАН д.и.н. **М.С. Михалева** «Белая книга «Сицзана», или культура подмены», продолжившим дискуссию о месте Тибета в политике КНР. Публикация стратегии КПК по управлению Сицзаном в 2023 г. отражает попытку перезагрузки нарратива о регионе через замену устоявшегося названия региона на китайскую транслитерацию, что символизирует стремление Пекина к идеологическому контролю над историей и идентичностью. Этот жест стал триггером дискуссии: в

КНР — о невозможности совместить риторику о «многонациональном единстве» с подавлением культурной автономии Тибета, среди критиков Пекина — о редукции сложных этнополитических процессов к семантическим спорам, что ограничивает понимание реальных противоречий между централизацией и региональной идентичностью. Смена термина подчеркивает переход от «мягкой силы» к жесткой нормализации китайской гегемонии в Тибете.

В докладах были подняты самые разные актуальные вопросы, касающиеся развития современной КНР. Особое внимание было уделено китайской экономике в условиях цифровизации; развитию новых направлений внешней политики КНР; трансформации демографической политики Китая; правовым аспектам регулирования искусственного интеллекта; системе многопартийного сотрудничества КНР.

Конференция подвела итоги года и обозначила ключевые направления развития российского китаеведения, продолжив укреплять академическое сотрудничество и экспертный диалог по вопросам изучения Китая. По материалам конференции будет опубликован сборник статей.

Annual All-Russian Conference “Modern Chinese State” 2025

Rodion F. Kudakaev

Junior Researcher, Center for Contemporary China Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation); Junior Researcher, Center for Political Studies and Forecasting, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2054-8287.
E-mail: rfkudakaev@gmail.com